

Секция «Древняя и средневековая история Азии и Африки»

О письменной традиции в I тюркском каганате

Алиева Камилла Абдулаевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Кафедра тюркской филологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Kamilla.Alieva95@gmail.com

Изучение культур, существовавших на территории Евразии в I тысячелетии н.э., с политической и социально-экономической точки зрения неразрывно связано с изучением этнокультурных особенностей народов и племен, находящихся в фокусе внимания исследователя. В частности, письменная культура является неотъемлемой частью национального и этнического самосознания, носителем ценных сведений об истории и культуре того или иного этноса и/или племени. Некоторые народы, в частности кочевые, которых было немало на территории Евразии в I тысячелетии, не имели собственной письменной традиции или же ее существование ставилось под сомнение, поэтому достаточно сложно составить общее представление об их материальной и духовной культуре. Более того, известные на сегодняшний день древние системы письма ассоциируются только с древними обществами со сложившейся государственной структурой, такие как: Китайская империя, Согдийское царство, Сасанидский Иран, но о письменной традиции кочевников, а именно тюркоязычных племен, которые впоследствии объединились в единое государственное образование, известное в исторической науке, как I Тюркский каганат (551-603), известно очень мало. I Тюркский каганат явился результатом процесса консолидации кочевых тюркоязычных племен, который протекал на фоне нестабильности политической обстановки в Евразийских степях. Постоянные набеги, активная торговля и подчинение разных племен привели к тому, что тюрки основали свое собственное государство, власть которого распространялась на обширную территорию: от Каспийского моря вплоть до Северо-Востока Китайской Империи[2,1]. В сложившейся полиэтнической среде перед правителями I Тюркского каганата стояла задача эффективного управления покоренными племенами, среди которых были и нетюркоязычные племена (монголоязычные, ираноязычные и др.). Осуществление политической власти на столь обширных территориях и взаимодействие с соседними государствами подразумевало введение и использование единой языковой и письменной традиции в сфере государственного управления. Известно, что в каганате внутреннее и внешнее управление осуществлялось при посредничестве согдийцев, ираноязычного народа, письменная традиция которых оказала огромное влияние на тюрков. Одним из возможных подтверждений того, что согдийский язык и согдийская письменность признавались в I Тюркском каганате и являлись «официальными» может послужить обнаруженная в Монголии в Арахангайском аймаке каменная стела, которая является частью погребального комплекса, сооруженного в честь Таспар-кагана (572-581). Присутствие в структуре каганской власти согдийцев объясняет доминирование согдийской(ираноязычной) культуры в каганате[4].

До сих пор неизвестно, пользовались ли в I Тюркском каганате каким-либо другим письмом. Тюркские племена, вокруг которых сформировалось полиэтническое государство, скорее всего, являлись носителями тюркского языка огузского типа, который впоследствии использовался во II Тюркском каганате, что подтверждается древнетюркскими руническими памятниками VII-VIII вв. Из-за отсутствия памятников, написанных по-тюркски каким-либо другим известным древним письмом, можно предположить, что тюркский язык в I Тюркском каганате выступал в качестве языка бытового общения только в среде тюрков, а в среде покоренных каганатом племен распространен не был.

Еще одним подтверждением особого статуса согдийской письменной традиции в тюркском государстве можно считать каменную статую, обнаруженную в 1953 году в Китае в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. На статуе были найдены надписи, выполненные на согдийском языке и согдийским письмом, однако качество уцелевших строк не позволяет реконструировать и дешифровать надписи. В ходе исследования был сделан вывод, что изготовлена была статуя в честь Нири-кагана примерно в 599 году[4].

Обнаруженные письменные памятники и проведенные исследования дают основание полагать, что тюркские каганы из политических и экономических соображений предпочли пойти по пути полного заимствования уже развитой и прогрессивной среднеазиатской письменной традиции, а не дальневосточной, китайской, что может быть обусловлено постоянными конфликтами с Китайской Империей. Отсутствие необходимости создания письменности для собственного языка может объясняться тем, что в I Тюркском каганате тюркский язык не являлся всеобщим, не вошел в сферу административного управления каганатом. В сложившихся исторических условиях зарождение тюркской письменной культуры произошло под влиянием процветающей согдийской культурной традиции.

Список использованной литературы:

Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.

Кляшторный С.Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийский степей. Древность и средневековье. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 432 с.

Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута// Страны и народы Востока, т. X. М.: 1971. 332 с.

Телицин Н.Н. К истории становления письма у тюркских народов в древности// Наследие хакасского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда Николая Федоровича Катанова/ Материалы Международной научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения учёного. 16-19 мая 2012 г. Том II. Абакан, 2012. 220 с.

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.:Наука, 2006. 591 с.

Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 560 с.